

Получив первую зарплату за первый месяц, Чэнь Цзэмянь подбил баланс и выяснил интересную вещь.

Денежный баланс от этой работы составил минус тридцать две тысячи восемьдесят пять юаней.

Несмотря на то что за право трудиться приходилось доплачивать из своего кармана, синекура оказалась на редкость приятной. Чэнь Цзэмянь нанял лично владелец клуба на должность, которой прежде и в помине не существовало. Так что круг его повседневных обязанностей сводился к одному — абсолютному безделью.

За всё это время Лу Чжонянь заглянул на стрельбище лишь однажды. Чэнь Цзэмянь поспешил отметить перед ним, но, видимо, перестарался с подобострастием: слащавое заискивание так круто раздосадовало шефа, что тот больше не появлялся.

Красота.

В отсутствие босса Чэнь Цзэмянь и вовсе зажил припеваючи. Дни напролёт он баловался со спортивными винтовками и арбалетами, разбирал оружие, собирал коллекционные модельки, конспектировал тактико-технические характеристики и, обложившись ноутбуками, набрасывал концепт собственного проекта. Он переиграл во всё, что предлагали конкуренты, и в итоге написал подробнейший технический дизайн-документ на шестьдесят тысяч слов.

Правда, Чэнь Цзэмянь до конца не понимал, как всё это оптимизировать.

За что ни возьмись — на всё требовались деньги.

Изначально он планировал состряпать дешёвую поделку на коленке, чтобы по-быстрому срубить лёгких денег, но в процессе увлёкся так, что сам не заметил, как увяз по уши. Траты росли лавинообразно, а бюджет раз за разом приходилось раздувать.

Тут уж ничего не поделаешь. Раньше, когда он горбатился на крупных издателей, разработка казалась воспитанием чужого чада: сойдёт и так, лишь бы работало, а взлетит проект или нет — головная боль не одного лишь ведущего геймдизайнера. Теперь же Чэнь Цзэмянь сам стал инвестором и пестовал собственного «первенца», так что и душу в него вкладывал без остатка.

Проект получил официальный статус и название — «Новое Возведение в сан богов». Это была мобильная трёхмерная ролевая игра с полуактивной пошаговой боевой системой.

Дизайнеры уже смоделировали несколько ключевых локаций. Оставалось лишь отполировать визуальный ряд, склеить сочный кинематографичный трейлер — и можно выкатывать на страницу магазина кучу невыполнимых обещаний для завлечения аудитории.

Визуальный стиль выдерживали в эстетике традиционной китайской монохромной живописи гохуа: изящные штрихи тушью, благородные акварельные размывы — словом, чистейший восток. Сюжет разворачивался в эпоху падения династии Шан, на полях эпической битвы богов. Персонажей беззастенчиво позаимствовали из средневекового романа «Возвышение в

ранг духов». Дацзи, Нэчжа, Ао Бин, Ян Цзянь, Цзян Цзыя — все они превратились в коллекционные карты. Хочешь легендарного героя? Изволь раскошелиться на лутбоксы.

«Возвышение в ранг духов» — это монументальный групповой портрет, дающий невероятный простор для фантазии.

Герои самого разного происхождения разбивались на два непримиримых лагеря. Они сходились со всех концов света, становились названными братьями, сражались плечом к плечу, ослепительно сияя на небосводе эпохи, подобно созвездиям. Но в конце концов бурный исторический поток безжалостно смывал их всех, оставляя лишь лаконичное описание земного пути на обороте игровой карты.

Этот резкий контраст между мимолётным величием и вечным забвением придавал повествованию подлинный эпический трагизм.

Подобные готовые вселенные — настоящая находка для разработчика. Не нужно ломать голову над развитием сюжета, а культовых, врезающихся в память сцен там столько, что на несколько сиквелов хватит.

Чэнь Цзэмянь решил начать с легендарного противостояния: «Нэчжа покоряет Дракона». Последние пару дней он только и делал, что в свободные минуты выводил в блокноте контуры распускающихся лотосов и извивающихся лазурных драконов.

Хороший ведущий геймдизайнер обязан быть мастером на все руки. Чтобы доходчивее объяснять свои задумки художникам, Чэнь Цзэмянь в своё время даже окончил курсы академического рисунка — теперь он мог без труда набросать любую сложную деталь.

В конце концов, даже самый грубый эскиз нагляднее унылых текстовых описаний.

К программному коду он относился терпимо, сквозь пальцы глядя на мелкие баги, но вот к визуальной составляющей предъявлял жесточайшие требования: картинка обязана быть безупречной.

Нэчжа, главный бунтарь Небесного чертога, всегда пользовался бешеной популярностью у игроков. Чэнь Цзэмянь, опираясь на многолетний опыт, рассудил, что сюжет нужно сделать максимально надрывным, полным щемящей тоски и невосполнимых утрат. Первую сюжетную арку он вознамерился завершить каноническим самоубийством юного бога: пусть его бездыханное тело осыпает кружащийся в воздухе вихрь окровавленных лепестков лотоса. Визуально это будет невероятно красиво.

Да и сердца геймеров разобьёт вдребезги.

В очередную субботу Чэнь Цзэмянь взялся за концепт-художника, отвечавшего за фоны, чтобы согласовать детали Подводного дворца.

Он настаивал, что хрустальные чертоги повелителя морей должны поражать воображение роскошью, переливаясь всеми мыслимыми оттенками радуги и сохраняя при этом хрупкую прозрачность стекла.

В мессенджере напротив имени дизайнера долго горела плашка «печатает...», но экран так и оставался пустым.

Наверняка парень крыл его последними словами.

Незаметно подкатил обед. Поскольку Янь Ло так и не вернулся, Чэнь Цзэмянь захлопнул ноутбук и отправился в главный демонстрационный зал, чтобы вместе пойти перекусить.

На полпути до его слуха донёлся многоголосый шум. Похоже, кто-то из посетителей остался крайне недоволен обслуживанием и во всеуслышание требовал позвать руководство.

Обладая отменным слухом, Чэнь Цзэмянь сразу уловил в разноголосице знакомые ледяные интонации Янь Ло. Он подозвал пробежавшего мимо администратора и поинтересовался, в чём дело.

Парень взглянул на Чэнь Цзэмяня как на ангела-спасителя и тут же выложил всё как на духу.

Оказалось, компания шумных гостей вознамерилась арендовать отдельный стрелковый сектор только для своего круга. Предварительной брони у них не было, все дорожки были заняты, а делить пространство с посторонними мажоры наотрез отказывались. Сначала они пытались совать администраторам деньги в надежде перекупить места, а затем заявили, что по дороге сюда видели пустующие залы, и потребовали впустить их туда.

Янь Ло хладнокровно объяснил, что один из свободных залов зарезервирован под скорый визит, а второй — личные угоды владельца клуба, куда посторонним ход заказан. В ответ на это визитёры подняли крик и потребовали вызвать хозяина заведения.

Конфликт не стоил выеденного яйца, но Янь Ло, начисто лишённый дипломатического такта, разговаривал с ними сухо и резко. Почувяв слабинку, наглецы тут же закусали удила. Вообще Сяо Янь никогда не занимался приёмом клиентов, и оставалось лишь гадать, каким ветром его сегодня занесло в эпицентр этого скандала.

Чэнь Цзэмянь подошёл ближе и услышал, как один из инструкторов пытается урезонить разгорячённых клиентов:

— Извините, господа, но тот сектор действительно принадлежит владельцу клуба. Там висит табличка «Закрето для посещения», возможно, она просто не бросается в глаза, и вы её проглядели.

Однако гостей этот довод не убедил:

— Да твой босс деньги зарабатывает или как? Его здесь нет, зал пустует — почему мы должны топтаться в коридоре? Он у вас что, совсем тупой и выгоды своей не видит?

Стоило наглецам задеть Лу Чжоняня, как Янь Ло мгновенно помрачнел. В его голосе зазвенел металл:

— Нельзя — значит нельзя.

Оппонент тут же вскинулся:

— Слышь, ты как разговариваешь? Что ещё за «нельзя»? Ты мне никто, чтобы условия ставить. Где твой хозяин? Живо позови его, я сам ему всё объясню!

Этот голос показался Чэнь Цзэмяню смутно знакомым. Прислонившись к дверному косяку, он заглянул внутрь помещения и сразу же пересёкся взглядом с одним из крикунов.

Ба, знакомые все лица! Это был первый человек, которого он встретил в ночь своего попадания в этот мир, —

У Сюй.

Тесен мир, ничего не скажешь.

У Сюй при виде Чэнь Цзэмяня тоже опешил и тут же зашептал что-то на ухо своему спутнику.

Впрочем, гадать, кто сопровождал этого болвана, не приходилось.

Чэнь Цзэмянь лениво скользнул взглядом в сторону и, как и ожидал, обнаружил там предводителя этой шайки — второго молодого господина семейства Сюй, Сюй Шаояна.

Сюй Шаоян красовался в худи из свежей коллекции Gucci. Дизайнеры бренда превзошли сами себя: кричащее сочетание красного и зелёного буквально резало глаза, а от плотного, аляповатого принта кружилась голова. Натягивать столь вычурные шмотки для поездки на обычное стрельбище — в этом был весь Сюй Шаоян, верный своей неискоренимой тяге к дешёвому пафосу.

Чэнь Цзэмянь слегка изогнул бровь. Он ещё раздумывал, стоит ли ввязываться, но Сюй Шаоян избавил его от необходимости делать выбор.

Ткнув пальцем в сторону двери, мажор зычно приказал:

— А ну стоять!

Все присутствующие разом обернулись.

Чэнь Цзэмянь лишь мысленно хмыкнул. Он и не думал сбегать.

Спокойно перешагнув порог, он ровным тоном поприветствовал буяна:

— Второй молодой господин Сюй.

У Сюй при виде Чэнь Цзэмяня заметно подобрался, в его глазах промелькнула опаска.

Будучи единственным, кто успел лично познакомиться с тяжёлым кулаком этого хрупкого на

вид юноши, У Сюй никак не мог объективно оценить его боевые навыки. Он до сих пор гадал: знатно ли огреб тогда из-за феноменальной ловкости соперника или просто из-за того, что нализался до полусмерти? На всякий случай он напрягся, на его виске нервно запудлировала жилка.

От одного взгляда на эту смазливую физиономию у него начинала раскалываться голова.

Сюй Шаоян прищурил свои водянистые треугольные глазки. Взгляд мажора упёрся в пластиковый бейдж, болтавшийся на груди парня.

Надо же, пропал с радаров, а сам, оказывается, нанялся сюда прислугой.

В прошлый раз в Зелёной Водной Обители Лу Чжонянь лично вмешался, чтобы выгородить Чэнь Чжэ. Шум тогда поднялся знатный. Когда до старших в семье Сюй дошли слухи о выходках наследника, Сюй Шаояну строго-настрого запретили соваться к Лу Чжоняню, так что конфликт пришлось замять.

Обиду Сюй Шаоян, конечно, затаил, но испытывать терпение влиятельного клана Лу больше не рисковал. До него лишь долетали слухи, будто Чэнь Чжэ умудрился насолить младшему наследнику семьи Лю, после чего Лу Чжонянь выставил прихвостня за дверь.

А раз так, то без высокого покровительства Чэнь Чжэ — никто и звать его никак. И надо же было этому ничтожеству сегодня лично прийти к нему в руки!

Сюй Шаоян издевательски процедил:

— А ты шустрый, Чэнь Чжэ. Надо же, как глубоко зарылся.

Янь Ло, уловив неприкрытую угрозу в голосе мажора, шагнул ближе к другу и тихо спросил:

— Знаешь этого придурка? Позвать управляющего?

Чэнь Цзэмянь качнул головой:

— Не нужно. Иди по своим делам, я сам с ними разберусь.

Янь Ло смерил его недоверчивым взглядом:

— Уверен, что справишься?

Чэнь Цзэмянь ухмыльнулся:

— Да проще некуда.

Свора-то привалила знатная, да только толку от этой толпы мажоров — ноль. Ни один из этих комнатных бойцов не представлял реальной угрозы.

Если бы Янь Ло знал, какую именно «простоту» имел в виду Чэнь Цзэмянь, он бы ни за что не оставил его наедине с этими гостями. Но парень был слишком молод и наивен, а потому послушно удалился, поверив товарищу на слово.

— Так ты теперь тут шестеришь? — с вызовом бросил Сюй Шаоян.

Чэнь Цзэмянь молча кивнул.

— Отлично. Живо води нас в сектор, — приказал мажор хозяйским тоном.

— Придётся потесниться и разделить рубеж с другими стрелками, второй молодой господин Сюй, — спокойно парировал Чэнь Цзэмянь.

Сюй Шаоян буравил его злобным взглядом. На его губах зазмеилась скверная ухмылка:

— Да без проблем. Я ведь пришёл развлечься именно с тобой, так что мне плевать на условия.

В его пустой голове уже зрел план, как поэффектнее проучить зарвавшегося парня. А чем больше зрителей соберётся вокруг, тем слаще будет триумф.

Сюй Шаоян скользнул кончиком языка по зубам, и в его взгляде блеснула затаённая злоба.

В закрытом тире грохот выстрелов сливался в сплошную канонаду.

Чэнь Цзэмянь неторопливо закатал рукава до локтей, обнажив тонкие запястья.

— И во что же второй молодой господин желает сыграть? — поинтересовался он.

Сюй Шаоян небрежно перехватил пистолет, протянутый инструктором, и лениво крутанул его на пальце:

— В ту ночь целая орава моих людей не смогла тебя скрутить. Выходит, махать кулаками ты умеешь.

Чэнь Цзэмянь даже бровью не повёл:

— Жаловаться не приходится.

Сюй Шаоян резко вскинул руку и наставил оружие прямо Чэнь Цзэмяню в лицо:

— Раз ты у нас такой крутой, то и пули тебя, небось, не берут?

Глядя в чёрный зев пистолетного ствола, Чэнь Цзэмянь сохранял абсолютное хладнокровие:

— Терпимо.

Сюй Шаоян прицелился ему точно в межбровье. Его тихий голос сочился ядом, точно змеиное шипение:

— Да ладно, чего тебе бояться? Я ведь не сумасшедший, чтобы палить в общественном тире. Но вот в других местах... ходи и оглядывайся, Чэнь Чжэ.

— Понятия не имею, где вы там собрались стрелять, — Чэнь Цзэмянь с сухим стуком опустил на стойку коробку с патронами, — но прямо сейчас ваше оружие не заряжено. Раздельное хранение оружия и боеприпасов — третий пункт правил техники безопасности нашего клуба. Они висят на самом видном месте в холле, но вы, господин Сюй, их явно проигнорировали.

Сюй Шаоян подавился словами.

Чэнь Цзэмянь пододвинул коробку ближе к нему:

— У вас, судя по всему, вообще проблемы со зрением. Иначе как можно было не заметить огромную вывеску у входа в личную зону нашего генерального директора?

Мажор раздражённо нажал на защёлку и вынул магазин. Тот действительно оказался пуст.

Угрожать расправой, целясь человеку в лоб, — приём эффектный, но когда в руках у тебя пустая игрушка, пафос мигом улетучивается, сменяясь клоунадой. Особенно под прицелом десятка любопытных глаз.

С треском провалив попытку пустить пыль в глаза, Сюй Шаоян побагровел:

— Это так ты с клиентами разговариваешь? Твой начальник в курсе, какую дерзкую псину пригрел у себя на побегушках?

Чэнь Цзэмянь лишь лениво пожал плечами:

— Понятия не имею. Напишите на меня жалобу, если полегчает.

Сюй Шаоян на секунду лишился дара речи.

Ему ещё никогда не попадались настолько толстокожие люди. Чэнь Чжэ было плевать решительно на всё: ни страха, ни капли почтения. Все угрозы и колкости пролетали мимо него, будто удары по ватной подушке. С самой первой минуты этой дурацкой встречи Сюй Шаоян только и делал, что исходил желчью в одиночку.

Взвинченный до предела, он нервно взъерошил свои зализанные волосы, решив раздавить наглеца авторитетом:

— Живо зови своего управляющего.

— Его нет, — безучастно отчеканил Чэнь Цзэмянь.

— Врёшь! — прикрикнул Сюй Шаоян. — Быстро набери его номер, я требую жалобную книгу!

— Господин Сюй, прямо у вас под носом висит огромный ящик для жалоб и предложений, — Чэнь Цзэмянь указал пальцем на пластиковый короб на стене. В его взгляде проскользнула искренняя, почти издевательская жалость. — Вы сегодня дома контактные линзы забыли?

Один из прихвостней мажора с силой грохнул кулаком по столу:

— Завали хайло! У нашего молодого господина идеальное зрение!

Чэнь Цзэмянь состряпал удивлённую мину и протянул:

— О-о... Значит, зрение идеальное, а очевидных вещей в упор не замечает? Ну, тогда диагноз один...

Он замолчал, не став заканчивать фразу, однако все присутствующие без труда расшифровали этот красноречивый намёк: «Кое-кто просто забыл дома мозги».

— Ты на что намекаешь, ублюдок?! — взвился Сюй Шаоян.

Теряя контроль от ярости, он мёртвой хваткой вцепился в воротник Чэнь Цзэмяня, притянул его к себе и ткнул пальцем прямо ему в лицо:

— А ну повтори, если яйца есть! Ссышь высказать всё прямо в глаза?!

Чэнь Цзэмянь плавно уклонился от чужого пальца:

— Хорошо, повторю. Ты ведешь себя как клинический идиот. Тебе бы у психиатра провериться, вдруг это не лечится.

Впервые в жизни Сюй Шаояна так откровенно и нагло смешали с грязью. Кровь мгновенно ударила ему в голову, а в ушах зашумело от ярости.

Не помня себя от бешенства, он с размаху заехал кулаком Чэнь Цзэмяню в лицо.

Этого Чэнь Цзэмянь только и ждал. Он легко перехватил летящий кулак, намертво зафиксировал чужое запястье и, крутанувшись на пятках, технично швырнул мажора через бедро.

— Господин Сюй!

— Шаоян!

Мажор нелепо взмыл в воздух. Окружение ахнуло; У Сюй и остальные попытались поймать своего предводителя, но не успели.

Чэнь Цзэмянь действовал молниеносно, без малейших колебаний. Никто не ожидал, что этот парень решится устроить драку прямо на рабочем месте, на глазах у десятков свидетелей. Ему что, вообще закон не писан?

Доли секунды — и тишину зала разорвал глухой, сокрушительный удар!

Сюй Шаоян с размаху приложился об пол. От соударения с бетонными плитами у него, казалось, затрещали все кости, а внутренности перекрутило узлом. На мгновение бедолаге показалось, что душа покинула тело. Сначала пришло ощущение полного оцепенения и дезориентации, и лишь спустя пару мучительных секунд по телу разлилась жгучая, пульсирующая боль.

— Урою, сука! — простонал Сюй Шаоян, задыхаясь и хватаясь за отбитые рёбра. Корешки поспешно соскребали его с пола. — Да ты... ты хоть понимаешь, что тебе конец?! Ты напал на клиента!

Чэнь Цзэмянь лениво ткнул пальцем в сторону потолка, где тускло поблёскивал объектив камеры:

— Ты первый полез драться. Хочешь, чтобы я полицию вызвал и мы вместе видеозапись посмотрели?

Сюй Шаоян осёкся. Он прекрасно понимал, что копы его не погладят по головке: шутка ли, угрожать безоружному огнестрельным оружием, пусть и незаряженным.

Бессильная ярость душила его. Схватив со стойки увесистую пластиковую пачку с патронами, Сюй Шаоян швырнул её в лицо обидчику:

— Да кто твой начальник?! Какая мразь набрала сюда это отребье? Я добьюсь, чтобы тебя вышвырнули отсюда с волчьим билетом!

— Его босс — я, — раздался от дверей ледяной, властный голос. — Какие-то проблемы?

Все присутствующие разом затаили дыхание и обернулись на звук.

Сюй Шаоян замер, его зрачки сузились до крошечных точек. Горло сдавило спазмом, лишая возможности издать хоть звук.

В проёме стоял Лу Чжонянь собственной персоной.

<http://bllate.org/book/19805/2007267>